

— Ре-бё-нок?

Она настолько опешила, что у неё вырвался икота. Дафна поспешно прикрыла рот ладонью.

— Так моя бабушка называла мою маму. Ребёнок, говорила она.

"Ребёнок?"

Она поклялась, что никогда прежде не слышала этого слова.

Ни в Корее, ни в прошлой жизни, ни до сего дня.

Никто и никогда не называл Дафну так ласково.

Потому что у неё было ужасное везение в семейной жизни.

Среди всех прозвищ, которые она слышала до сих пор, самым ласковым было "моя сестра", которое часто повторял Алан.

Ик!

— Хорошо звучит, ребёнок. Как маленькая невестка.

— Разве это не слишком фамильярное обращение, мистер Жегмон?

Сельма, наблюдавшая за ситуацией, тихо вмешалась. Затем Жегмон подмигнул и ткнул пальцем в Дафну.

— Разве нет?

Сельма проследила взглядом за Дафной и вскоре кивнула.

— Нет, в самый раз.

До конца противься этому!

Вместо ответа её разума вырвался ещё один икотный звук. Дафна прикусила губу.

"А как насчёт сэра Веслера?"

Она подумала, что может доверять сэру Веслеру, который всегда тактичен и учтив.

—

Веслер молча отвернул свой взгляд к стене.

Это был печальный выбор Веслера, с которым ни Жегмон, ни Дафна не могли соперничать.

— Ваша милость.

В конце концов, последний выбор остался за Каэлем.

Дафна наблюдала, как Каэль ослабил резинку на её волосах, чтобы привести причёску в порядок.

— Не могли бы вы прекратить?

— ...Приношу свои извинения.

Да, конечно.

Всё безнадежно решено.

"Сдадимся. Это просто прозвище".

Лучше, чем если бы он настороженно к ней относился. Дафна кивнула, так решив про себя.

Пока Жегмон не сказал:

— Опоздал с приветствием, но добро пожаловать в нашу семью, ребёнок.

После этих слов он рассмеялся.

Ей было нечего ответить. Рука, державшая ленту, напряглась.

Выражение лица Жегмона, глядевшего на Дафну, странно изменилось.

— Погоди, ребёнок. Ты...

— Жегмон!!

Дверь с оглушительным грохотом распахнулась. В комнату, отталкивая сдерживающих его рыцарей, ворвался Мадлен.

— Ты очнулся, открыл глаза!!

— ...Брат Мадлен?

Лицо Жегмона страшно застыло. Это уже было не лицо человека, смеявшегося совсем недавно.

— Спасибо, спасибо тебе! Ах, как я волновался о тебе!

Мадлен Давент бросился было обнимать Жегмона, но тот грубо скинул его руки.

— Почему мой брат все еще в замке? — послышался ледяной голос, от которого по спине пробежал холодок.

— К-куда же мне идти? Мой брат болен. К тому же, я уже член семьи герцогства Бертранов.

— Брат, — сказал Жегмон. — В тот день, когда я потерял сознание, я предельно ясно дал это понять. Я больше не стану это терпеть.

"В день, когда он лишился чувств?"

Это был день, когда Дафна прибыла в замок Бертранов.

"Ни Мадлен, ни Жегмон не были среди людей, встречавших меня".

Она решила, что из-за позднего времени прибытия. Но так ли это?

В самом деле, если подумать, Жегмон мог этого и не знать, но Мадлен был как раз из тех людей, кто поплз бы встречать принцессу...

Между тем Жегмон снова повисил голос:

— Тихо покинь этот замок, или...!

Жегмон внезапно замолчал, будто осознав присутствие в комнате других людей, особенно

Каэля и Дафны...

...В конце концов Мадлена Давента выставили из комнаты.

"Хм".

Дафна выскользнула в коридор вслед за кем-то...

Полный ярости Мадлен Давент бормотал себе что-то под нос в пустом коридоре...

Дафна усмехнулась. Ей казалось, это было всего лишь простое предательство, как в оригинальной истории, так и в прошлой жизни.

"А если убийство?"

Предстоял занятный денёк.

Дафна улыбнулась и вернулась в комнату.

* * *

— Проклятый ублюдок!

Бац!

Посуда с грохотом полетела на пол, разрушив всю аппетитную еду.

Несмотря на испорченную трапезу, Мадлен Давент все так же тяжело дышал, словно до сих пор злясь.

— Ми... милый, угомонись.

В ужасе миссис Давент крепко прижимала к себе Розу.

Их маленькая дочь Роза лишь хлопала своими большими глазами.

— Роза испугалась.

— И что мне с этим поделаться!!

Но Мадлен Давент не собирался останавливаться.

Вместо этого он закричал, будто угрожая жене и маленькой дочери:

— Теперь вы начали меня игнорировать из-за того, что я стал таким!!

— Когда это мы тебя игнорировали! Милый, я просто...

— Заткнись! Единственное, что ты умеешь, — это убираться!

Мадлен Давент, кричавший, замолчал, заметив любимую чашку жены.

— Из которой ты пила?

— Одна дама заходила ненадолго. Чтобы поблагодарить меня за то, что я пришла на её свадьбу.

— Ха! Какая богатая жизнь! Твой муж беспокоится, чем тебя кормить! Расслабляешься за чашечкой чая, флиртуя!

Бац!!

Мадлен грубо захлопнул за собой дверь.

Из-за двери донеслись крики, но ему было плевать.

«Чёртов ублюдок».

Мадлен скрипнул зубами и зашагал по коридору.

Голова Мадлена сейчас была занята мыслями о Жегмоне и произошедшем вчера.

«Чёрт! Я мог стать опекуном Каэля, если бы тогда пошёл за ним!!»

Хоть Каэль и занял эту должность, он всё ещё был слишком молод.

Поэтому, если бы Жегмон тоже умер, кто-то из родственников должен был стать опекуном Каэля.

Конечно, это была бы опека только на словах, но и этого было бы достаточно, чтобы обрести огромную власть.

Каким бы проклятым он ни был, он всё ещё герцог Бертран, продолжатель законной линии императорской семьи.

И Мадлен не сомневался, что опекуном стал бы именно он.

Ведь не зря он ближайший родственник?

«Чёрт побери, я в надежде на смерть Жегмона всё это время ползал перед ним!»

Мадлен, изгнанный из семьи, прибыл прямиком в Бертран, как только узнал о смертельной болезни Жегмона.

Он приехал с мыслью, что если Жегмон умрёт, а он будет рядом, ему кое-что перепадёт.

А на похоронах Ритены Мадлен кое-что понял.

Если его брат умрёт вот так, он заберёт его малолетнего племянника и эти земли себе.

«Меня выгнали, но до сих пор небеса благоволили мне».

Ведь Жегмон потерял сознание, отдав ему ультиматум убраться. К тому же, разве Сельма не говорила, что это в последний раз?

Однако появление принцессы всё осложнило. Он и не знал, что она умеет лечить неизлечимые болезни.

Он хорошо к ней относился ради приближения к императору, но изменил себе в вопросе престолюдинов.

Вот почему нельзя верить тем, в ком течёт низкая кровь!

«Меня нельзя поймать».

Мадлен вздрогнул. Разве он не спрятал что-то в комнате Зегмана, где тот отдыхал, надеясь, что его брат уйдёт в мир иной? Если об этом узнают, они попытаются убить его, не заботясь о его благих намерениях. Ему нужно было бежать, эта мысль заняла всю его голову. "У меня полно украденных денег". Его карманы были набиты взятками, полученными от высокопоставленных чинов. Этого было достаточно, чтобы перебраться на другой континент и обосноваться там. "Но если ты просто уйдёшь, тебя поймают. Мне нужно выиграть время".

Каэль был не из робкого десятка. Как только он исчезнет, тот обязательно начнёт своё расследование. "Я уверен, всё будет раскрыто". Где и сколько он брал взяток. Всё выйдет наружу. Поэтому ему нужно было выиграть время. Необходимо было отвлечь их от расследования.

"Пока отбросим это". Бросим эту докучливую жену и дочь. "Тогда я смогу выиграть время". Если они останутся вместе, они не будут знать, что он сбежал. "Честно говоря, до сих пор я был слишком щедрым". Лицо Мадлена исказилось.

Когда обанкротилась его пятая фирма, а граф Давент выгнал его, он также перестал получать помощь от семьи матери. Что нужно было выбросить тогда. Тем не менее, он держал при себе жену и ребёнка до сих пор. Какое милосердие. Так что даже если он уйдёт сейчас, ему не в чем будет себя упрекнуть.

Это мир, где вина по ассоциации остаётся, но, честно говоря, нужно ли думать о том, что позади? Нет. "Да, и принцесса. Воспользуемся и этим". Он также намеревался жестоко отомстить принцессе, которая предала его.

"Пока я попытаюсь склонить её пойти со мной". Он был уверен, что она всё ещё боится здесь, поэтому последует за человеком, который относился к ней доброжелательно. Затем фрейлины, посланные императором, это заметят, и император немедленно окажет давление на великого герцога.

В то время ему оставалось только случайно сбежать. Семья и принцесса. Если он использует только двоих из них и выбросит их, он сможет обеспечить свою безопасность и будущее. "Хорошо, хорошо. Тогда сделаем это".

Мы уходим прямо сейчас! Сначала заберём деньги и пойдём искать принцессу. Шаги Мадлена стали решительными. Мадлен направился в кабинет, где он работал вместе с другими бухгалтерами.

Мадлен, зажегший свечу, чтобы разогнать темноту, огляделся и вскоре нащупал что-то под своим столом. Поверхность открылась со щелчком. На случай вторжения врага в замок он прятал собранные взятки в секретном отделении, созданном для хранения важных документов.

Мадлен протянул руку и достал кошелек, который он ранее обменял на деньги и драгоценности. Он был туго набит и тяжелый. Это были плоды гордых усилий, накопленных им за прошлое время.

<http://tl.rulate.ru/book/64154/3467342>